

*Гатауллин З.Ш., кандидат юридических наук, доцент,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета,
Епихин А.Ю., доктор юридических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ПРИНУЖДЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: эффективное осуществление уголовного преследования без применения мер принуждения не представляется возможным. В связи с этим чрезвычайно актуальным является проведение исследований принуждения в производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

Авторы данной статьи приводят классификацию мер принуждения, широко применяемые в уголовном преследовании преступлений террористической направленности. Наиболее часто применяемым мерам следует отнести заключение под стражу, поскольку преступления террористической направленности являются тяжкими преступлениями.

Безусловно, лица, совершившие террористические акты заслуживают негативного отношения к себе, тем не менее, действия и решения в отношении подозреваемых (обвиняемых) на всём протяжении уголовного преследования, в том числе и в судебных инстанциях признаются допустимыми при строгом соблюдении требований закона. Сторона обвинения, прежде всего, органы следствия не вправе игнорировать конституционные нормы о статусе России провозгласившего себя правовым государством.

В статье излагается озабоченность по поводу ограничения процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве. Действительно прокурор лишился значительных и важных процессуальных полномочий по обеспечению законности производства следственных действий. Законодательная передача рассматриваемых полномочий руководителю следственного органа, как предупреждали ряд процессуалистов, привела к значительному росту нарушений в досудебном производстве. Цель законодателя через ведомственный контроль обеспечить законность производства по уголовным делам не достигнута, более того, ограничение законодателя процессуальных полномочий прокурора, ошибочно. Возникла необходимость вернуть прокурору утраченные процессуальные полномочия, иначе тенденция роста нарушений закона следственными органами, в досудебном производстве сохранится.

Ключевые слова: принуждение, преступление, терроризм, уголовное дело, следователь, прокурор

В условиях сохранения тенденции роста преступлений террористической направленности (с 1127 в 2014 г. до 1806 в 2019 г.) и снижения их раскрываемости (с 51% в 2014 г. до 46,7% в 2109 г.) [7] проведение глубоких научных исследований проблемных аспектов применения уголовно-процессуального принуждения, при производстве процессуальных действий по уголовным делам о преступлениях террористической направленности имеет не только теоретическое, но и практическое значение [11, с. 674-677].

Уважаемая профессор О.И. Цоколова и ряд других авторов правомерно утверждают, государственное принуждение является одним из основных средств обеспечения расследования уголовных дел, сопровождается значительным ограничением прав и свобод подозреваемого (обвиняемого) при обязательном соблюдении неприкосновенности личности одного из основных конституционных принципов прав человека, гарантированных международными правовыми актами [10, с. 3].

В юридической литературе приводится различная классификация меры принуждения, к числу наиболее часто применяемым в уголовном судо-

производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности относятся:

- меры, применяемые к подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления (задержание, арест и заключение под стражу);

- меры, превентивно-обеспечительного характера, применяемые для устранения действительных и возможных препятствий при расследовании преступлений (привод, наложение ареста на имущество, в том числе связанного с финансированием или материальным обеспечением терроризма);

- меры принуждения, сопутствующие производству отдельных следственных действий (обыск, выемка, освидетельствование);

- меры, применяемые к потерпевшему и свидетелю (привод и обязательство о явке) [2, с. 51-55].

Эти меры принуждения наиболее существенно ограничивают право на свободу передвижения. И в этой связи, находятся под судебным контролем, наряду с прокурорским надзором и ведомственным контролем.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет судебный порядок решения вопроса об избрании меры пресечения в виде

заклучения под стражу. При этом, большая часть ходатайств суду со стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и ст. 108 УПК РФ удовлетворяются. Согласно общим требованиям УПК РФ, отказ в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть мотивированным.

Почти по 11 тысячам ходатайств стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и более 4 тысячам ходатайствам о продлении срока содержания под стражей судами в удовлетворении отказано [8].

Возникает вопрос, каковы причины значительного количества отказов в удовлетворении ходатайств поданных стороной обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей судами?

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что на этапе задержания, заключения под стражу допускаются значительное число нарушений закона, в некоторых случаях влекущих обращения к международному правосудию.

Правовые гарантии законности и обоснованности заключения под стражу обеспечиваются, в том числе, посредством прокурорского надзора, однако принятие ФЗ от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ и внесение соответствующих изменений в УПК РФ и в закон о прокуратуре РФ изменили статус прокурора в досудебном уголовном преследовании террористических преступлений в худшую сторону:

- утратил полномочия «хозяина» уголовного преследования, обладавшего правом распоряжения в публичных интересах;

- лишился полномочий по отмене и изменению мер пресечения;

- призванный государством обеспечить законность уголовного преследования, не может осуществлять процессуальное руководство деятельностью следователя, более того, следователь вправе игнорировать требования прокурора направленные на обеспечение законности производства следственных действий.

Утраченные по воли законодателя прокурором важные процессуальные полномочия никуда не исчезли, стали полномочиями руководителя следственного органа, следовательно, обеспечение соблюдения закона в досудебном производстве закрепилось за ним.

Данные Генпрокуратуры [6] подтверждают опасения высказанные процессуалистами [1, с. 14-16; 9, с. 21-23], лишение прокурора важных для обеспечения законности досудебного производства процессуальных полномочий может привести

значительному росту нарушений закона следственными органами, прокурор не меньше следователя заинтересован в соблюдении закона [3, с. 330-333], ограничение процессуальных полномочий прокурора, ошибка законодателя, её необходимо исправить, чем раньше, тем лучше.

С учетом особой общественной опасности, в целях повышения эффективности уголовного преследования законодатель в последнее время ужесточил меры принуждения в отношении террористов:

- в ч. 2 ст. 100 УПК РФ увеличил до 45 суток срок предъявления обвинения, для сравнения по иным делам срок 10 суток;

- возможность и даже обязательность конфискация имущества в случае террористического преступления также закреплена законодательно. Однако должно быть доказано, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

В течение длительного времени, как ответственные, так и зарубежные исследователи дискутировали относительно ответственности государства перед жертвами террористических преступлений. Акты, принятые на международном [4] и европейском [5] уровнях поставили точку в этой дискуссии, государство возмещает убытки, потерпевшим от террористических актов.

Так, в 2017 г. ЕСПЧ по иску потерпевших теракта в Беслане установил нарушения права потерпевших на жизнь и эффективную правовую защиту регламентированных статьями 2 и 13 Европейской Конвенции о правах человека и обязал Россию выплатить около трех миллионов евро моральной компенсации родственникам погибших и пострадавшим в результате теракта.

Ранее 2011 г. суд в Страсбурге обязал Россию по теракту на Дубровке выплатить потерпевшим около 1,3 миллиона евро.

Следует полагать, ЕСПЧ при определении этих значительных размеров возмещения учитывает расходы на похороны погибших от терактов, лечение лиц получивших ранения в результате использования террористами взрывчатых веществ и огнестрельного оружия, содержание иждивенцев по случаю потери кормильца, компенсацию потерянной выгоды и т.д. [5].

Отечественное законодательство с учетом положений ст. 15 Конституции РФ признавая, соблюдая и защищая нормы международного и ев-

ропейского права в ст. 18 Федерального закона №35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. предельно четко определяет обязанность государства осуществлять возмещение вреда потерпевшим от террористических актов.

Таким образом, следует констатировать эффективное осуществление уголовного преследования

по делам о преступлениях террористической направленности, без применения мер принуждения не представляется возможным, однако эта деятельность может осуществляться только при строгом соблюдении требований закона, поскольку Россия провозгласила себя правовым государством.

Литература

1. Александров А.С. Правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. № 10. С. 14 – 16.
2. Гатауллин З.Ш. Понятие и содержание уголовного преследования в состязательном судопроизводстве // Научно-практический журнал «Вестник Краснодарского университета МВД России». 2017. № 4. С. 51 – 55.
3. Гатауллин З.Ш., Епихин А.Ю. Прокурор в досудебном уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности // Современный ученый. 2020. № 1. С. 330 – 333.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://www.consultant.ru>
5. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS N 116) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983) // <http://www.consultant.ru>
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ http://genproc.gov.ru/upload/iblock/6f3/0112_2018.xls.
7. Официальный сайт МВД России // <http://www.mvd.ru>.
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru>.
9. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 21 – 23.
10. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержание под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 3.
11. Gataullin Z.Sh., Epihin A.Y., Zaitsev O.A., Grishina E.P., Mishin A.V. Criminal prosecution of terrorist crimes in jury trial: legality and appropriateness // Humanities & Social Sciences Reviews eISSN: 2395-6518. 2019. Vol 7. № 5. P. 674 – 677. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7580>

References

1. Aleksandrov A.S. Pravovoe polozhenie prokurora na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Ugolovnyj process. 2007. № 10. S. 14 – 16.
2. Gataullin Z.SH. Ponyatie i sodержanie ugolovnogo presledovaniya v sostyazatel'nom sudoproizvodstve. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii». 2017. № 4. S. 51 – 55.
3. Gataullin Z.SH., Epihin A.YU. Prokuror v dosudebno ugolovnom presledovanii po delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlennosti. Sovremennyy uchenyy. 2020. № 1. S. 330 – 333.
4. Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotreblenij vlast'yu (Prinyata 29.11.1985 Rezolyuciej 40/34 General'noj Assamblei OON) // <http://www.consultant.ru>
5. Evropejskaya konvenciya po vozmeshcheniyu ushcherba zhertvam nasil'stvennyh prestuplenij (ETS N 116) [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Strasburge 24.11.1983) // <http://www.consultant.ru>
6. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF http://genproc.gov.ru/upload/iblock/6f3/0112_2018.xls.
7. Oficial'nyj sajt MVD Rossii // <http://www.mvd.ru>.
8. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii <http://www.cdep.ru>.
9. Tat'yanina L.G. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa: problemy i puti ih resheniya. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2010. № 1. S. 21 – 23.
10. Cokolova O.I. Teoriya i praktika zaderzhaniya, aresta i sodержanie pod strazhej v ugolovnom processe: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2007. S. 3.
11. Gataullin Z.Sh., Epihin A.Y., Zaitsev O.A., Grishina E.P., Mishin A.V. Criminal prosecution of terrorist crimes in jury trial: legality and appropriateness. Humanities & Social Sciences Reviews eISSN: 2395-6518. 2019. Vol 7. № 5. P. 674 – 677. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7580>

*Gataullin Z.Sh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yelabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University,
Epikhin A.Yu., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

THE COERCION IN THE PROCEEDINGS ON CRIMINAL CASES ABOUT CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION

Abstract: effective implementation of criminal prosecution without the use of coercive measures is not possible. In this regard, it is extremely important to conduct research on coercion in criminal proceedings on terrorist crimes.

The authors of this article provide a classification of coercive measures that are widely used in the criminal prosecution of terrorist crimes. The most frequently applied measures should include detention, as terrorist crimes are serious crimes.

Of course, persons who have committed terrorist acts deserve a negative attitude towards themselves, however, actions and decisions against suspects (accused) throughout the criminal prosecution, including in the courts, are recognized as permissible in strict compliance with the requirements of the law. The prosecution, first of all, the investigating authorities do not have the right to ignore the constitutional norms on the status of Russia, which has declared itself a legal state.

The article sets out concerns about the restriction of the Prosecutor's procedural powers in pre-trial proceedings. Indeed, the Prosecutor has lost significant and important procedural powers to ensure the legality of investigative actions. The legislative transfer of the powers under consideration to the head of the investigative body, as a number of process specialists warned, led to a significant increase in violations in pre-trial proceedings. The goal of the legislator to ensure the legality of criminal proceedings through departmental control has not been achieved; moreover, the restriction of the legislator's procedural powers of the Prosecutor is erroneous. There was a need to return the lost procedural powers to the Prosecutor, otherwise the trend of increasing violations of the law by investigative bodies in pretrial proceedings will continue.

Keywords: coercion, crime, terrorism, criminal case, investigator, Prosecutor